

Блж. ФЕОФИЛАКТ БОЛГАРСКИЙ

Толкование на первое соборное послание апостола Иакова

СОДЕРЖАНИЕ СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИАКОВА

Апостол Иаков написал послание свое к двенадцати коленам, находящимся в рассеянии и уверовавшим в Господа нашего Иисуса Христа, а написал он его с целью учительной. В нем он поучает, что искушения различны, одни от Бога, а другие от собственного сердца человеческого, что веру должно показывать не в слове только, но и на деле и что оправдываются не слушатели закона, но исполнители его. Потом он предписывает относительно богатых, чтобы в собраниях богатые не предпочитались бедным, но были вразумляемы как надменные, а далее предлагает он утешение обижаемым, увещевает их долготерпеть до явления Судии, поучает терпению, указывает пользу терпения из примера Иова, заповедует призывать к большим пресвитеров, стараться обращать заблудших к истине, говорит, что в награду за это Господь подает прощение грехов, и таким образом оканчивает послание.

ОГЛАВЛЕНИЕ СОБОРНОГО ПОСЛАНИЯ СВЯТОГО АПОСТОЛА ИАКОВА

О терпении, о нелицемерной вере, о смирении в отношении к ближнему, о внутреннем разжжении нашем и происходящих от него страстях, чему причиной не Бог, но от Него все, что ни есть у нас доброго.

О кротости и непорочности, о доброй деятельности, доставляющей блаженство.

О благоразумии и сдержанности в слове, о нелицеприятной, по закону, любви ко всем, о том, что человек оправдывается не верою только, но и делами, и не тем или другим отдельно, но обоими вместе.

О том, что опрометчивый и необузданный язык умерщвляет своего владетеля, почему необходимо направлять оный к благохвалению и прославлению Бога.

О добром обращении друг с другом, без спора из-за славолюбия и мнения человеческого.

О мудрости Божественной, о том, что от беспечности и сладострастия происходят споры, распри и вражда с Богом. О нужде покаяния для спасения. О неосуждении ближнего.

О том, что не от человека, но от Бога зависит исправление поведения мужа.

О любостыжании богатых и наслаждении их в мире и о праведном осуждении от Бога.

О долготерпении и перенесении страданий и об истине; частные наставления каждому, сообразные с верой, и о

том, что нужно служить спасению ближнего.

Глава 1

(1) Иаков Богу и Господу Иисусу Христу раб, обеманадесяте коленама, иже вразсеянии, радоватися. - Раб Бога, то есть Отца и Господа - Иисуса; а если равно раб Отца и Сына, то Сын равен Отцу и по существу, и по чести. Апостолы Господа выше всякого мирского достоинства поставляют то, что они рабы Христа.

(2) Всяку радость имейте, братие моя, егда во искушения впадаете различна. - Искушения и печаль ради Бога апостол признает похвальными и достойными радости, потому что они - самые крепкие узы и возвращение любви и сокрушения, почему и сказано: Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготвь душу твою к искушению (Сир. 2, 1), и Христос сказал: в мире будете иметь скорбь; но мужайтесь (Ин. 16, 33), ибо без подвигов нельзя получить венцов ни в мире, ни от Бога.

Называет их не детьми, но братьями - по смиренномудрию. Искушения доставляют рачительным всякую радость потому, что через них обнаруживается испытание таковых, а испытание приводит к совершенному действию. Но тогда кто-нибудь скажет: если таково действие искушений, то как Христос научает нас в молитве просить Бога и не введи нас в искушение (Мф. 6, 13)? Отвечаем: искушения бывают двоякого рода. Одни происходят от нас, а другие посылаются на нас Богом для упражнения и прославления нашего. И от нас происходящие искушения двоякого же рода. Одни бывают от нерассудительной храбрости, которую мы называем дерзостью и от которой заповедует нам Господь беречься, потому что хотя и бодр дух, но во время подвигов бодрость угасает, почему храбрость та не оканчивается добром для имеющих ее. Другие искушения, как, например, гибель содомлян (Быт. 19, 13), посылаются за грехи. Этих искушений всеми силами должно избегать через жизнь безгрешную; искушений же от Бога, каковы были Иову, Аврааму, не только не должно

избегать, но, если возможно, нужно привлекать их терпением и благодарением, потому что они удостаивают прославления и венцов. Сказал искушения различна потому, что одни искушения, как объяснили мы, бывают от Бога, а другие от нас.

(3) Ведяще, яко искушение ваша веры соделовае терпение. - Хотя искушения, как сказали мы, двоякого рода, но терпение полезно в каждом их роде. В искушениях от Бога оно полезно тем, что через них мы получаем прославление, как получили оное Авраам, Иов, а в искушениях от нас - тем, что перенесением их с благодарностью мы делаем как бы вознаграждение за свои грехи, ибо кто сознает свои грехи, тот положил начало своему спасению и приобрел себе черту праведника, так как праведный муж первый обвиняет сам себя.

(4) Терпение же дело совершенно да имать, яко да будете совершении и всецели, ни в чемже лишени. - Терпение же дело совершенно да имать - примечай: апостол не сказал в определенном наклонении: "терпение имеет совершенное действие", но в повелительном: да имать, ибо он не возвещает готовую уже добродетель, но заповедует такую, которая ныне должна быть совершаема. Яко да будете совершении и всецели, ни в чемже лишени - причиной совершенного действия называет мудрость, ибо знает, что испытание веры и терпения в искушениях не есть Удел всех людей, но мудрых о Боге, почему желающих выказать веру и терпение возбуждает к молитве о мудрости.

(5) Аще же кто от вас лишен есть премудрости, да просит от дающего Бога всем нелицеприемне и не поношающего, и дастся ему. - Говорит не о человеческой мудрости, но о духовной, ибо в ней указывает нам причину совершенного действия, а причина эта - небесная мудрость, укрепляясь которой мы сможем совершить добро вполне.

(6) Да просит же верою, ничтоже сумняся. - Если верит, пусть просит, а если не верит, пусть и не просит, ибо не получит ничего из просимого. Сомневающийся и тот, кто просит с высокомерием. Но очевидно, что кто просит сомневаясь, тот есть обидчик, ибо если ты не уверен, что Бог исполнит просьбу твою, то вовсе не приступай к прошению, чтобы не оказаться тебе через неразумное двоедушие обвинителем Того, Кто все может. Посему нужно умолять об избавлении от такой постыдной болезни.

(6-7) Сумняйся бо уподобися волнению морскому, ветры возметаему и развеваему. Да не мнит бо человек он, яко приимет что от Бога. - Сомневающийся - тот, кто далек от твердого действия и недоумевает, сбудется то или иное или нет. Такой не получит, как не уверенный относительно того, чего ожидает.

(8) Муж двоедушен неустроен во всех путех своих. - Двоедушный - находящийся в замешательстве, неустроенный, несовершенный, двоящийся мыслями, лицемер, а путями называет апостол душевные движения, которыми возвышаются надежды, добрые ли то или недобрые, как и Давид сказал: пути моя [Ты] провидел еси (Пс. 138, 3). Иначе: мужем двоедушным апостол называет неустановившегося, который не стремится крепко ни к будущему, ни к настоящему, но носится туда и сюда и придерживается то будущего, то настоящего. Такого уподобляет он морской волне, не имеющей постоянства, и цвету травы, цвету, остающемуся не долго, но засыхающему с восходом солнечным, почему и сравнил его не с травой, которая продолжительнее, но с цветом ее, чтобы представить его кратковременность.

Почему же назвал его двоедушным? Потому что он не стремится с уверенностью ни к настоящей, ни к будущей жизни, ибо в Писании душой называется и жизнь, например: вся, елика имать человек, даст за душу свою (Иов. 2, 4). Удали от себя двоедушие и нисколько не сомневайся просить у Бога, не говори в себе: "Как я могу просить от Господа и получить, когда столько согрешил против Него?" Не думай так, но от всего сердца своего исповедуйся и обращай к Господу и проси у Него без сомнения, и ты познаешь Его благоутробие, потому что Он не оставит тебя, но исполнит желания сердца твоего (Пс. 36, 4), ибо Бог непамятозлобив и милостив к Своим созданиям.

(9) Да хвалится же брат смиренный в высоте своей. - Так как смирение признает апостол хранителем всего доброго и ничто не совершается без него у рачительных, то прибавляет: "Смиренный пусть хвалится высотой своею". Сомневающегося он уподобляет морской волне, а она от дуновения ветра поднимается и скорее, чем возвысится, опускается. Подобное испытывает и сомневающийся, когда по надмению не утверждает прошений своих ни на чем непременимом. Поэтому апостол прибавляет: "Пусть хвалится брат смиренный". Он говорит как бы так: кто хочет просить чего-нибудь, тот пусть, во-первых, просит необходимого, относительно испрошения чего он не может обмануться, то есть Царства Божия и правды Его (Мф. 6, 33). Потом пусть просит этого постоянно, - не так, что немного помолился, да тотчас и отступился, ибо это свойственно гордым, но пусть просит неотступно, терпеливо ожидая получения со смирением душевным.

(10-11) Богатый же во смирении своем, зане якоже цвет травный мимоидет; возсия бо солнце со зноем и изсуши траву, и цвет ея отпаде, и благолепие лица ея погибе; сице и богатый в хождении своем увядает. - Богатство уподобляет апостол цвету травы, желая представить, сколь оно скоропреходяще. Благолепие лица ея погибе - слово "лицо" он употребил не в настоящем значении

его, ибо оно употребляется только о человеке, а о других предметах не употребляется. Сице и богатый в хождении своем увядает - хождениями называет предприятия в настоящей жизни.

(12) Блажен муж, иже претерпит искушение; зане искусен быв примет венец жизни, егоже обеща Бог любящим Его. - Мы сказали, что искушения двоякого рода и что терпение полезно в каждом их роде. Апостол, помня о молитве Господней, внушающей нам безопаснейшее, то есть чтобы мы молились, дабы не впасть нам в искушение, возвращается к объяснению того, какое искушение от Бога и какое от нас, от нашего произволения. Впрочем, хорошо и следующее: Господь и Бог, взирая на большую немощь человеческой природы, предложил молиться об удалении от нас искушений, так как ученики Его были еще Далеко не совершенны; но когда познанием Его воскресения и вознесением на небо немощная природа наша укрепилась, то брат Его по плоти научает уже не бояться искушений.

(13) Никтоже искушаемь да глаголет, яко от Бога искушаемь семь Бог бо несть искуситель злым, не искушает же Той ни когоже. - Если искушения двоякого рода, то почему апостол поставляет теперь всякое искушение вне воли Божией? Но примечай: он не сказал: "искушенный", но - "искушаемый". Кто через грех и невоздержную жизнь сам изобретает себе искушения и как бы в постоянной буре погружается в опасности, тот говорит апостол, искушается не от Бога, но от собственной похоти. Ибо кто победил нашедшее искушение и сделался тверже, тот уже нелегко поддастся искушениям, особенно находящим от него самого, потому что на свободе от искушений постоянно склоняется к жизни более любомудрой.

Бог бо несть искуситель злым, не искушает же Той ни когоже - Бог не искушается злом, как сказано: "Что Божественно и блаженно, то ни само ничего не делает, ни другим не дает дела"[1]. Все это свойственно естеству смертному и земному, в котором усматриваются изменение и переменчивость, эти первичные свойства нашей природы. Похоть же и грех и рождающаяся от нее смерть для души стали как бы ступенями погибели человеческой. Ибо похоть, найдя место пристанища, соделала грех, который родил смерть, и только искоренив оный через покаяние мы полагаем начало другой нашей жизни.

(14-15) Кийждо же искушается, от своя похоти влекомь и прельщаемь; тоже похоть заченши раждает грех, грех же содеян раждает смерть. - Поелику о Божеской природе доказано, что Бог ни Сам не искушается, ни других не искушает, то здесь искушениями называется помыслы, смущающие душу, ибо искушения от Бога не смущают, но утверждают душу, озаряя ее, почему говорит: всяко даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов (ст. 17), тогда как все, происходящее от нас, имеет несовершенство.

(16-17) Не льститесь, братие моя возлюбленная; всяко даяние благо и всяк дар совершен свыше есть, сходяй от Отца светов, у Негоже несть пременение или преложения стень. - Под Отцом светов разумей Бога, а под светами или силы ангельские, или просвещенных Духом Святым людей.

У Негоже несть пременение или преложения стень - у Бога светов нет изменения, ибо Он Сам взывает через пророка: Аз Господь Бог ваш, и не изменятся (Мал. 3, 6), а выражение преложения стень означает, что в Боге нельзя даже помыслить какой-либо перемены.

(18) Восхотев бо породи нас словом истины, во еже быти нам начаток некий созданием Его. - Сказал восхотев, потому что есть люди, которые по наваждению беса умствуют, что мир составил как бы случайно. Выше сказал: у Негоже несть пременения и тем показал, что Божество неизменяемо; теперь присовокупляет: восхотев бо породи нас. Если мы произошли, то явно, что мы не неизменяемы, ибо возможно ли, чтобы неизменяемым было то, что из небытия пришло в бытие через изменение?

А чтобы по поводу слова "породил" не подумал кто, что Бог и Сына родил так же, как нас, апостол присовокупил: словом истины, ибо, по словам Иоанна Богослова, все чрез Него начало быть (Ин. 1, 3), то есть через Слово истины; посему, если мы произошли через Слово, то не однородны с Тем, от Кого произошли по бытию. Слова начаток некий означают преимущество и высшее достоинство, а созданием называет видимую природу

(19) Темже, братие моя возлюбленная, да будет всяк человек скор услышати, и косен глаголати, косен во гнев. - Скорым нужно быть на слышание не простое, но деятельное, возбуждающее прилагать выслушанное к делу, ибо известно, что кто слушает прилежно и внимательно, тот готов будет и исполнять слышанное, а кто, напротив, медленно располагается к чему-нибудь и откладывает то, тот впоследствии может и совсем отстать от предприятия. Посему относительно изучения Божественных предметов апостол заповедует скорость, а относительно того, совершение чего соединено с опасностью, медленность. Таковы слова, гнев. Ибо говорливость в гневе не оканчивается добром. Посему один богомудрый муж часто раскаивался в том, что он говорил, а в том, что молчал, никогда не раскаивался[2]. Так и блаженный Давид заповедует: гневайтесь, и не согрешайте (Пс. 4,5) то есть не гневайтесь скоро и не впадайте от гнева в бешенство. Подобна этой и настоящая заповедь о словах и о гневе, особенно о гневе, который, быв допущен до безрассудства, лишает правды Божией. Почему и говорит апостол: гнев правды Божия не соделовает (ст. 20).

(20) Гнев бо мужа правды Божия не соделоваает. - Правда есть свойство души, воздающее каждому должное, а гнев губит и разумных (Притч. 15, 1). Как же он, в страстном размере помрачая ум, составит добродетель, которая рассудительно воздаст каждому должное? Примечай и то, что апостол сказал не просто о том, кто правды Божия не соделоваает, но о том, кто мужается в пагубном для него самого[3]. А что у него такая мысль, видно из выражения блажен муж, который не ходит на совет нечестивых (Пс. 1, 1), ибо прибавление приставочного члена показывает, что слово "муж" означает имеющего склонность к тому или другому, к добру или к злу. Нужно приметить и то, что апостол не просто сказал: "делает", но с предлогом, в значении "исполняет". Это значит, что гнев не совершенно чужд правды, ибо в гневе можно усматривать некоторую пользу, поскольку в нем, как и во всяком душевном движении, за неимением похвального можно находить не одно худое, но нечто и полезное.

(21) Сего ради отложше всяку скверну и избыток злобы, в кротости пришлите всажденное слово, могущее спасти души ваша. - Сказав "нечистоту", апостол прибавляет: избыток злобы, желая внушить, чтобы если кто-нибудь и впадал часто в нечистоту, скорее отставал бы от нее, дабы, оставаясь в ней, не дать злу усилиться через привычку, ибо совершаемое нами часто и в обилии становится обыкновенно как бы природой, получая свойство природы. В кротости, сказал апостол, имея в виду учительное слово, которое не принимается среди шума и возмущения; а всажденным называет он то слово, по которому мы явились на свет разумными и способными различать добро и зло.

(22-23) Бывайте же творцы слова, а не точию слышателие, прельщающе себе самех. Зане аще кто есть слышатель слова, а не творец, токовый уподобися мужу смотряющу лице бытия своего в зеркале. - Лице бытия означает познание самого себя через закон. Посему-то к слову лице и прибавил апостол слово бытия, ибо через закон мы узнаем, какими явились мы на свет, и уразумеваем, в какое состояние перерождает нас духовный закон через баню возрождения. Потом, не пребывая в таком созерцании через деятельность, мы забываем о полученном даре духовном, ибо кто предается злым делам, тот не помнит, чем он облагодетельствован от Бога, ибо если бы помнил, что он рожден свыше, оправдан и причислен к сынам Божиим, то не предавался бы делам, отвергающим дарованную благодать. От обыкновенного зеркала апостол переводит речь к зеркалу мысленному, ничего не выведя из представленного в кратких словах примера. Ему надлежало бы сказать так: "Кто слушает закон и не исполняет, тот подобен человеку, рассматривающему лицо свое в зеркале. Как этот посмотрел на себя, отошел и тотчас забыл, каков он, так и тот, усмотрев из закона Моисеева, для чего он сотворен, а именно для славы Божией и для жизни по образу создавшего его Бога, ничего из виденного не исполнил, но поступил точно так же, как и смотревшийся в зеркало: ему следовало воспользоваться виденным, а он, как и тот, не воспользовался". И не без цели поступает так апостол (умалчивает нечто): он сосредоточивает слушателя и напрягает его слушать это не между делом, ибо блаженны не такие слушатели, но соединяющие с слушанием дело. И фарисеи были слушателями, но так как они не были исполнителями, то и не блаженны они. Прельщающе себе самех значит обманывающие самих себя, ни во что ставящие собственное свое спасение.

(24) Усмотри бо себе и отъиде, и абие забы, каков бе. - К слышанию прибавил апостол исполнение, потому что для душевного спасения недостаточно одного слышания закона, но слышание Должно быть еще подтверждено исполнением.

(25) Приникий же в закон совершен свободы и пребыв, сей не слышатель забытлив быв, но творец дела, сей блажен в делании своем будет. - Апостол сказал "кто приникнет", а не "войдет", ибо духовный закон, везде имея преимущество и величие, умеет привлекать и самым кратким чтением его.

К словам закон совершен прибавил свободы, чтобы указать на отличительную его черту - свободу, ибо закон Христов, освободив от рабства плотского, поставляет приходящего к Нему в свободе, делает его через эту свободу более внимательным и освобождает его от забвения, вредного для всего доброго.

(26) Аще кто мнится верен быти в вас и не обуздывает языка своего, польстит сердце свое, сего суетна есть вера. - По понятию иудеев, благочестив тот, кто оказывает верность в делах, потому что таковой кажется не принадлежащим к толпе. Иудеи, исполняя предписанные законом наблюдения, высоко думали о себе, сосредоточивали в этих наблюдениях все благочестие по отношению к Богу и, занимаясь только этими, мечтали стяжать через то блаженство, а к другим относились с большим осуждением, как видно из евангельской притчи о самохвале фарисее и мытаре (Лк. 18, 10-14).

Удерживая от такого мнения, апостол и дает настоящее наставление. Упомянув об исполнителе дела и назвав его блаженным, он тотчас исправляет зло, рождающееся у многих при исполнении. Он как бы говорит: "Хвалящийся исполнением закона, не думай получить блаженство за одно исполнение!" - ибо это неприятно Богу, но приятен Ему тот, кто исполняет и с тем вместе далек от самомнения и не относится к неисполняющим с осуждением.

Льстит сердце свое - как бы душит и по самомнению, как исполнитель закона, обольщает свою совесть, ибо сердце означает здесь то же, что и в словах сердце сокрушенно и смиренно (Пс. 50, 19).

(27) Вера бо чиста и нескверна пред Богом и Отцем сия есть, еже посещати сирых и вдовиц в скорбех их, и нескверна себе блюсти от мира. - Благодетие, кажется, подразумевает нечто больше, нежели вера. Слово это обещает знание сокровенного твердость в созерцаемом верою[4]. Посему и употребил апостол такое слово в речи о благодетивом. Он как бы говорит: "Ты считаешь себя знатоком тайн закона и точным хранителем его. Как так? Так думаешь ты, не умеющий обуздать языка, осуждающий ближнего, живущий высокомерно и не оказывающий сострадания никому из бедных! Между тем закон не одобряет даже того, кто злословит, но повелевает оказывать сострадание и врагам. Итак, если хочешь быть благодетивым, обнаруживай благодетие не в чтении, но в исполнении закона, которое состоит особенно в оказывании сострадания ближнему Ибо сострадание ближнему есть своего рода уподобление Богу Будьте, сказано, милосерды, как и Отец ваш милосерд (Лк. 6, 36). Только милосердие ваше должно быть чуждо лицепрятия, потому что и Бог оказывает свои благодеяния не каким-нибудь лицам отдельно, но повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных (Мф. 5, 45).

Нескверна себе блюсти от мира - под миром здесь должно разуметь народ простой и черный, растлевающий себя в обольстительных похотях своих.

Глава 2

(1) Братие моя, не на лица зряще имейте веру Господа нашего Иисуса Христа славы. - Кто делает что-нибудь с лицепрятием, тот навлекает на себя большой позор как не уважающий однородного и прежде него самого себя, потому что обхождение с подобным препосылается и к самому делающему

(2-3) Аще бо видет в сонмище ваше муж, злат перстень нося, в ризе светле, видет же и нищ в худе одежде, и воззрите на носящаго ризу светлу и речете ему: ты сяди zde добре; и нищему речете: ты стани тамо, или сяди zde на подножии моем. - У евреев, кажется, особенно в обычае было носить перстни. Но при этом иной скажет, может быть, что если Иаков есть учитель завета Христова, то почему не прекращает подзаконного, но еще возвышает оное, принимая остающихся в благодетии подзаконном, а не порицая их? Такому мы отвечаем, что теперь Иаков беседует с ними поближе и снисходит их немощи, чтобы, тотчас отменив закон, не заставить их отступить от него по новости учения. Но он ведет дело с основательным расчетом, уступив, насколько это было безвредно для него, в Новом Завете и подзаконным обрядам. Ибо чем отвращало его от веры Христовой соблюдение субботы или пост и воздержание от снедей? Через эту уступчивость завладев их вниманием к своим собственным словам, он мало-помалу убеждает их отставать от подзаконных обрядов как бесполезных и ведущих к рабству, а не к свободе, подаваемой о Христе.

Итак, мудро пользуясь небольшими уступками, он предложил приличное христианам как раз тогда, когда они беспрепятственно внимали его словам.

(4) Ине разсмотрите в себе и бысте судии помышлений злых. - Союз "и" поставлен здесь по обычаю древнего образа выражения, ибо здесь продолжение вышесказанного, почему союз "и" излишен. Ход речи такой: "Если кто войдет в собрание ваше" и прочее, потом - "не пересуживаете ли вы между собою" - это вторая часть предложения, почему и смысл речи должен быть таким: поелику вы не рассудили, как должно, то стали судьями с худыми мыслями. Не пересуживаете ли, то есть вы испортили приговор свой, не сделав наперед никакого исследования о том, рачителен ли бедный или ленив богатый. Но ваше различие привело вас к лицепрятию, заставило вас одного похвалить, как богатого, а другого презреть, как бедного. И бысте судии помышлений злых, то есть стали судьями несправедливыми, поддавшимися лукавству из лицепрятия.

(5-6) Слышите, братие моя возлюбленная, не Бог ли избра нищия мира сего богаты в вере и наследники Царствия, еже обеща любящим Его? вы же укористе нищаго. Не богати ли насилуют вам, и тии влекут вы на судища. - Поелику для многих тяжело даже слышать о бедности, то, сказав нищия мира сего, тотчас прибавил: богаты. Чем же богаты? Верою. Ибо неотъемлемый мир бедных, когда они перейдут к вере, делает их сильнейшими богатых. Посему и Господь избрал таковых в ученики и явил наследниками Царства.

(7-9) Не тии ли хулят доброе имя нареченное на вас? Аще убо закон совершаете царский, по писанию: возлюбии искренняго своего якоже себе самого, добре творите; аще же на лица зрите, то грех содеваете, обличаеми от закона якоже преступницы. - Имя новое - по словам пророка, работающим же Мне наречется имя новое, еже благословится на земли, благословят бо Бога истинного (Ис. 65, 15-16).

(10-13) Иже бо весь закон соблюдет, согрешит же во едином, бысть всем повинен. Рекий бо: не прелюбы сотвориши, рекл есть и: не убиеш. Аще же не прелюбы сотвориши, убиеш же, был еси преступник закона. Тако глаголите и тако творите, яко законом свободным имущий суд прияти. Суд бо без милости не сотворшему милости; и хвалится милость на суде. - Кто согрешает в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем, потому что не имеет совершенной любви, ибо любовь есть глава всего доброго, а когда нет головы, и все остальное тело ничего не значит. А что об этом он говорит, видно из предыдущего наставления. Заповеди "не прелюбодействуй", "не убий" указаны для примера. Примечай, что и они взяты из закона, относящегося к совершенству любви, ибо кто любит ближнего, тот не будет ни прелюбодействовать, ни убивать, потому что такие дела свойственны врагу. Если бы не так, то никто из людей не уцелел бы, потому что никто не соблюдает всех заповедей, но кто соблюл чистоту, тот побеждается иногда гневом, кто творит милостыню, тот нередко имеет зависть. Посему говорится не о том, чтобы вовсе не было недостатка в добродетелях, но о любви, что ее не должно совершать с недостатком, с лицепрятием, но всецело. То же можем сказать и о прочих добродетелях. Кто несовершенно придерживается целомудрия или справедливости, но нечто опускает, тот, хромая в исполнении, вредит всему делу добродетели.

Итак, под словами весь закон должно разуметь закон о любви, о которой речь у апостола по преимуществу, а законом свободным он называет нелицеприятие, ибо действующий по лицепрятию не свободный, но раб, потому что кто кем побежден, тот тому и раб (2 Пет. 2, 19).

(14) Кая польза, братие моя, аще веру глаголет кто имети, дел же не имать? еда может вера спасти его. - Если мы простили ближним согрешения их против нас и из имени своего уделяем часть нищим, то и нас воспримет милость Божия, когда будет судить наши поступки. Совершение сего важно. Напротив, тяжкое осуждение тем, которые не оказали благорасположения к подобным себе. Тех, которые не жалились над ближними, согрешившими против них, постигнет осуждение злого раба (Мф. 18, 32-35) с воздаянием по молитве, в которой мы просим Бога простить нам, как и мы прощаем согрешившим против нас (Мф. 6, 12), а тех, которые немилостивы или жестоки к нуждающимся в телесной помощи, встретит суд без милости. Хвалится милость на суде, ибо милостивые, по изречению Господа, помилованы будут (Мф. 5, 7).

Или иначе. Милосердие к бедным могло доставить прощение даже идолослужителям, как мы слышим от пророка (Дан. 4, 24). Чего же не доставит оно людям верующим? Мне кажется, действие милосердия сходно с тем, что производит елей древесный на борющихся на поприще. Борцы, намащаемые елеем, легко ускользают от захватывания своими противниками. Так и наше милосердие к бедным даст нам на суде возможность избежать нападений со стороны бесов.

(15-16) Аще же брат или сестра нага будета и лишена будета дневная пища, речет же има кто от вас: идита с миром, грейтася и насыщайтася: не даст же има требования телеснаго: кая польза. - Примечай духовный смысл. Не сказал только: "если имеешь веру", но - "что пользы?" Говорит как бы так: покажи мне дело, по которому я придал бы тебе название верующего, ибо в этом дело веры. Слова же его значат: если кто делом не докажет, что он верен Богу, то такого не нужно и называть верным, ибо не тот верен, кто просто называет себя Господним, но тот, кто любит Господа так, что за веру в Него готов и на смерть. А что такая у него мысль, это видно из примеров, ибо он говорит, что Авраам делом показал, что верен Богу, когда первородного своего принес во всеожжение; подобно и Раав, веруя, презрела смерть.

(17-19) Такожде и вера, аще дел не имать, мертва есть о себе. Но речет кто: ты веру имаши, аз же дела имам; покажи ми веру твою от дел твоих, и аз тебе покажу от дел моих веру мою. Ты веруеши, яко Бог един есть; добре твориши; и беси веруют и трепещут. - Это не противоречит словам блаженного Павла, ибо слово "вера" употребляется в двояком значении, иногда означая простое согласие ума с явлением, так как мы обыкновенно и это называем верой (почему и бесы веруют о Христе, что Он Сын Божий), и, опять же, именем веры мы называем сердечное последование, соединенное с твердым согласием.

Божественный Иаков называет мертвой верой простое согласие как не имеющее одушевляющих оное дел. А Павел говорит о вере сердечной, которая отнюдь не лишена дел, ибо в не имеющем честных дел ее и не было бы. И Авраам получил ее не прежде, чем решился отвергнуть отцовскую немощь, за каковой подвиг и дана вера в награду Но Павел почитает ее выше дел закона, выше покоя субботного, обрезания и прочих очищений. Ибо и в слове "дела" усматриваются два значения. Делами называются дела, подтверждающие веру, не имея которых она остается мертвой. Делами называются также и дела закона, без которых оправдывается Авраам и все христиане, ибо кто станет противоречить тому, что к нечистому не приступит вера (разумею веру дел)? Как мир не может сохраниться в сосуде, полном грязи, так и в человеке нечистом не будет находиться вера Божия. Итак, Божественные апостолы не разноречат друг другу, но, принимая слова в различных значениях, каждый употребляет оные в своем значении, где нужно.

(20) Хоцеш ли разумети, о человеце суетне, яко вера без дел мертва есть? - Пустым называет человека, который хвалится одной только верой, потому что, не осуществляя ее в делах, он не приобрел никакой полноты.

(21-23) Авраам отец наш не от дел ли оправдася, вознес Исаака сына своего на жертвенник? Видиши ли, яко вера поспешествоваше делом его, и от дел совершися вера? И совершися Писание глаголющее: верова же Авраам Богови, и вменися ему в правду, и друг Божий наречеся. - Оба апостола приводят Авраама в подтверждение учения своего о вере. Один примером Авраама доказывает, что вера выше дел, а другой, что дела выше веры. Но выше сказано, что каждый принимает слова ("вера" и "дела") в своем значении и берет полезное для него в подтверждение своих мыслей. Впрочем, некоторые отцы понимали это таким образом: Авраам, удаленный временами, есть образ той и другой веры - и той, которая до крещения, которая не требует дел, а только одной веры, исповедания спасения и слова, которым оправдываемся мы, верующие во Христа; и той, которая после крещения и которая соединена с делами. Так Дух Святой, говоривший в них, оказывается не противоречащим Себе. Одна вера оправдывает приходящего одним только исповеданием, если он тотчас отрешился от жизни, ибо у него нет дел, но для него достаточно очищения через крещение, а другая требует выказывания добрых дел от уже крещенного. С этим согласен и Павел. В другом месте он говорит и учит, что вера после крещения требует усовершенствования через дела, когда говорит: не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью (Гал. 5, 6). Но любовь для своей полноты требует много мудрости.

Верова же Авраам Богови, и вменися ему в правду, и друг Божий наречеся - Авраам был образом оправдания через одну веру тогда, когда поверил и это вменилось ему в праведность (Быт. 15, 6), а образом оправдания через дела был он тогда, когда возложил сына на жертвенник, ибо он не только сделал дело, но и не отпал от веры относительно Исаака, что потомство его умножится, как звезды, но помыслил, что Бог воскресит его из мертвых (Евр. 11, 19).

Подобным образом Павел свидетельствуется и Давидом, ибо Давид Духом Божиим знал, что некогда придет вера о Христе, почему говорит: блажен человек, которому Господь не вменит греха (Пс. 31, 2).

(24) Зрите ли убо, яко от дел оправдася человек, а не от веры единыя? - От дел не закона, как сказано, например обрезанием и подобными, но от дел правды и подобных добродетелей.

(25-26) Также же и Раав блудница не от дел ли оправдася, приемши сходники и иным путем изведши их? Якоже бо тело без духа мертво есть, тако и вера без дел мертва есть.

Глава 3

(1) Не мнози учителяе бывайте, братие моя, ведяще, яко большее осуждение приимем. - Выше апостол говорил и учил, что верные должны иметь веру не одну, но вместе с добрыми делами. Теперь он переходит к другой равнозначительной заповеди. Некоторые берутся учить тому, чего сами не совершали. Такие учителя, говорит, не получают никакой пользы, но подлежат большему осуждению. Ибо кто учит тому, чего сам не имеет, как имеющий будто бы это, тот достоин осуждения за то, что грешит своим языком.

Чтобы обстоятельнее подтвердить это, говорит, что если в ином случае язык обыкновенно и грешит от невнимательности, за что не избежит осуждения впавший в оную, как учит Соломон, за грех устен впадает в сети грешник (Притч. 12,13), то как избежит неизбежного наказания тот, кто намеренно грешит языком, кто учит тому, чего не изучил на опыте?

(2) Много бо согрешаем вси. Аще кто в слове не согрешает, сей совершен муж, силен обуздати и все тело. - Много бо согрешаем вси, проводя жизнь невнимательно и нерадиво. Что ни один человек не избегает греха, это подтверждается удобоподвижностью языка. Отсюда же видно, что ни у кого нет совершенства, ибо кто не согрешил языком своим? Если же кто преодолет удобоподвижность языка своего, тот способен хорошо управлять и всем телом. Ибо кто удержал очень склонное к падению, тот с меньшим трудом при внимании возгосподствует над тем, что падает медленно.

(3) Се бо и конем узды во уста влагаем, да повинуются нам, и все тело их обрацаем. - Упомянутая возможность обуздать все тело подтверждается примерами: удилами на конях, рулями на кораблях. Се поставлено вместо "посмотри". Конем узды нужно сочетать в таком порядке: "влагаем удила в рот коням". Без такого сочетания слов речь не будет иметь смысла. Посмотри: мы полагаем узду на коней, а корабли небольшим рулем, как и коней небольшой уздой, направляем, куда хотим. Так и язык должно управлять здоровым разумом, хотя он бывает миром неправды в употреблении черни. Ибо миром называет здесь апостол множество.

Или: хотя язык есть украшение естества человеческого, ибо мы посредством него сообщаем друг другу свои мысли (в таком значении некоторые желают понимать слово "мир"), но он в употреблении простого народа несправедлив, оскверняет все тело и воспаляет весь круг жизни, будучи сам воспаляем от геенны. Однако не трудно заставить его двигаться благословно и так, как пожелает распоряжающийся им. Ибо если всякое естество зверей, пресмыкающихся, птиц и морских животных

укрощено и укрощается естеством человеческим, то я не могу сказать, что язык есть неудержимое зло, что он полон смертоносного яда и что никто из людей не может укротить его, ибо если язык неукротим и не направляется ни к чему доброму, то как мы им благословляем Бога и Отца и им проклинаем человекoв? Вот он направляется по воле пользующегося. Но сему, братия мои, не должно быть так. Ибо если мы им благословляем, то не стыдно ли нам проклинать человекoв, сотворенных по подобию Божию? Несправедливо из одних и тех же уст выходить благословиению и проклятию. Итак, сохраняй язык паче зеницы ока! Язык есть царский конь. Если ты наложишь на него узду и научишь его ходить равномерно, то царь спокойно будет сидеть на нем; если жепустишь его бежать и скакать без узды, то он сделается колесницей дьявола.

(4) Се, и корабли велицы суще и от жестоких ветров заточаемы, обращаются малым кормилцем, а може стремление правящаго хошет. - И это говорится к тому же, то есть что язык должно двигать не как случится, но направлять его на лучшее. Ибо как мы уздой сдерживаем порывы коня и рулем переменяем течение корабля, так должны и язык направлять к лучшему. Выражение такожде и язык (ст. 5) то и значит, что язык должен быть направляем здравым разумом, ибо хотя он мал, но делает великое: он зажигает нам великий костер, потому что и сам есть огонь. И что еще делает? Прикрашивает неправду красноречием и изяществом; оскверняет тело, убеждая женщин приманками; через соблазн совершает убийства; клятвопреступлениями присволяет чужое; воспалляет круг геенны, будучи сам воспаляем от геенны, как видно на богаче, страждущем в пламени языком (Лк. 16, 24), Так должно объяснять это место, если в тексте читать "коло геенны", как в некоторых списках и есть; но если читать "коло рождения", то под колесом рождения нужно разуметь нашу жизнь.

Итак, язык, опалая колесо рождения, оскверняет жизнь. Жизнь называет венцом и псалмопевец, когда говорит к Богу: благословиши венец лета благости Твоя (Пс. 64, 12). Венец же и колесо не разнятся между собой по виду как круглые. Жизнь есть колесо в том отношении, что вращается сама в себе.

(5) Такожде же и язык мал уд есть, и вельми хвалится. Се, мал огонь, и коль велики вещи сожигает. - Такожде, то есть таким же образом, по разумному направлению, должен двигаться и язык, ибо он небольшой член, а делает много, то есть зла и добра. Вельми хвалится сказано вместо "производит великие дела".

(6) И язык огонь, лепота неправды; сице и язык водворяется во удох наших, скверня все тело и паля коло рождения нашего и опалаяся от геенны. - Так и язык, мир неправды, есть огонь, ибо как огонь все истребляет, так и он. Некоторые под миром разумеют здесь множество, как и в словах мир Его не познал (Ин. 1, 10). Язык есть мир, то есть скопище неправды.

(7-8) Всяко бо естество зверей же и птиц, гад же и рыб, укрощается и укротится естеством человеческим, языка же никтоже может от человек укротити; не удержимо бо зло, исполнь яда смертоносна. - Эту причину должно относить к вышесказанному Апостол сказал и примером удил и руля объяснил, что хотя они малы, но при хорошем управлении производят великое, и прибавил, что так и язык должен быть управляем разумно. Теперь предложенными примерами он объясняет, что заповедует не невозможное. Он как бы так говорит: иной скажет, что язык, хотя небольшой член, но производящий много добра и зла, трудно покорить нашей воле. Но это не оправдание, ибо если человек укрощает зверей, отличных от него по природе, то тем более может он укротить свой собственный член.

Никтоже может от человек укротити - это должно читать не в утвердительной, но в вопросительной форме, именно так: человек, если укрощает и делает ручными неукротимых зверей, то ужели не укротит он собственного языка? Так должно читать это. Ибо если читать это в утвердительной форме, то несправедливо было бы давать потом следующее наставление: не подобает, братие моя, сим тако бывати (ст. 10), ибо если невозможно укрощать язык, то напрасно апостол убеждает исполнять невозможное. А выражение не удержимо бо зло, исполнь яда смертоносна должно понимать как пояснение.

(9-12) Тем благословляем Бога и Отца, и тем кленем человека бывшая по подобию Божию: от техже уст исходит благословение и клятва. Не подобает, братие моя возлюбленная, сим тако бывати. Еда ли источник от единого устия источает сладкое и горькое? Еда может, братие моя, смоковница маслины творити, или виноградная лоза смоквы? такожде ни един источник слану и сладку творит воду. - И это должно разуметь в форме вопросительной, как и нижеследующее: от техже уст исходит благословение и клятва. Апостол хочет тронуть слушателей. Если нам повелевается всех благословлять, ибо злоречивые не наследуют Царства Божия (1 Кор. 6, 10), то как не стыдно употреблять одно и то же орудие на зло и на добро? Никто из благоразумных не будет мешать одним и тем же орудием грязь и мир. Молишься ли? Не проклинай врага, ибо между молитвой и проклятием большое расстояние. Если не простишь оскорбившего тебя, то и сам не получишь прощения, и проклятие сам на себя привлечешь, когда будешь молиться, чтобы тебе прощены были долги так же, как сам ты прощаешь должникам своим (Мф. 6, 12).

(13-16) Кто премудр и худог в вас, да покажет от доброго жития дела своя в кротости и премудрости. Аще же зависть горьку имаше и рвение в сердцах ваших, не хвалитесь, ни лжите на истину; несть сия премудрость свыше низходящ, но земна, душевна, бесовска; идеже бо зависть и рвение, ту нестроение и всяка зла вещь. - Люди, любящие начальствовать и хвалящиеся мудростью мира сего, проповедовали наперекор православным учителям, завидуя им и примешивая человеческое к Божественному, чтобы привлечь к себе слушателей новизной учения, отчего и ереси произошли. Посему, окончив слово об опрометчивости и необузданности языка, апостол обращает речь на зависть, которая рождается в людях от подобной же безрассудности, и говорит, что такие учения не свойственны истинным учителям, потому что истекают не от Божественной мудрости, но от бесовской. Сказал же он это, предварительно похвалив доброго учителя. А так как ревность может иметь приложение и к доброму и к худому, ибо ревность есть пламенное стремление души к чему-нибудь с некоторым уподоблением тому, к чему есть рвение, то апостол прибавил: горьку, чтобы показать, о какой ревности говорит он. Сварливость же есть неодобрительная страсть к спорам. Называется так и оговор со злоречием.

(17-18) А же свыше премудрость, первее убо чиста есть, потом же мирна, кротка, благопокорлива, исполнь милости и плодов благих, несуменна и нелицемерна. Плод же правды в мире сеется творящим мир. - Чиста, то есть беспорочна, не привязана ни к чему плотскому. Несуменна, то есть не наблюдает разбора в пище и различных омовений. Но об этом подробно рассуждает Павел в Послании к колоссянам.

Глава 4

(1) Откуда брани и свары в вас? не отсюду ли, от сластей ваших, воюющих во удех ваших? - Апостол показывает, что хотя упомянутые люди присваивают себе звание учителей, однако они совершенно плотские. Они делают много весьма противного, изобретают себе удовольствия: одни ищут пышного стола, что осуждает и Павел, говоря, что такие люди служат не Господу, а своему чреву (Рим. 16, 18); другие желают приобрести поместья; иные - богатых домов; иной еще иного, что внушает им лукавый, старающийся лишить их спасения.

(2) Желаете, и не имате; убиваете и завидите, и не можете уллучити; сваряетесь и берете, и не имате, зане не просите. - Здесь убеждает через положение и отрицание. Впрочем, положение умолчано как неприличное. Неприличие в том, что подразумеваемое в положении составляет разжжение похоти, ибо похоть оканчивается исполнением чувственного удовольствия. Убийство и зависть, препирательство и вражда - не добрые дела, почему и не достигают того, к чему стремятся. Нужно, впрочем, знать, что здесь говорится не о плотском убийстве и вражде, ибо это тяжело слышать даже о разбойниках, тем более о верующих (хотя некоторых) и приходящих к Господу. А мне кажется, что убийцами называет тех, которые убивают свои души такими предприятиями, за которые у них и возникает вражда против благочестия. Так и далее (ст. 4) назвал прелюбодеями и прелюбодейцами не тех, конечно, которые таковы на самом деле, но тех, которые грешат против Божественных заповедей, примешивая к ним свои вымыслы, ибо никто не стал бы терпеть учителя блудника, хотя бы сам был грязнее свиньи. Так и о убийствах и войнах говорит не о телесных, но о душевных.

(3) Просите, и не приемлете, зане зле просите, да в сластех ваших иждивете. - Так было с фарисеем, упоминаемым в Евангелии (Лк. 18, 10-14). Чем более перечислял он добродетели свои, тем более заграждал Божественный слух, и высокопарная речь была праздною в устах его и обратилась в пену, как бушующая волна. Но скажет иной: если истинно обещание Господа Иисуса, этого неложного Учителя, всякий просящий получает (Мф. 7, 8), то как же говорит это теперь настоящий апостол? Отвечаем. Для того кто приступает к молитве должным путем, упомянутое обещание истинно; он не обманется ни в чем просимом. А кто, удалившись от цели преданной молитвы, будет по видимости просить, но просить не так, как должно, тот на самом деле и не просит, а потому и не получит. Представь, например, что учитель грамматики обещает научить грамматическому знанию всякого, приходящего к нему, а пожелавший учиться будет приходить не так, как должно, и не будет напрягать себя к усвоению преподаваемого, почему окажется на деле несоответствие с обещанным. Ужели справедливо кто-нибудь припишет ложь в этом случае самому учителю? Таковой поступит неразумно, ибо желавший учиться приходит не так, как требовал учитель. Как же и чего нужно просить, скажет иной. Выслушай Самого Того, Кто дал вышеупомянутое обещание: ищите же прежде Царствия Божия и правды Его (Мф. 6, 33). Очевидно, кто просит так и преимущественно этого, тот не обманется и в прочем, получение чего не отторгнет его от спасения. А кто просит вредного и пагубного, тому не станет подавать Тот, от Кого всякое даяние доброе (Иак. 1, 17). Даже и тот, кто просит знания Божественного или другого какого-нибудь дара духовного, но просит для своих вожделений, не получит, потому что просит худо и на погибель себе, а Бог не подает худого.

(4) Прелюбодеи и прелюбодейцы, не весте ли, яко любы мира сего вражда Богу есть? Иже бо восхощет друг быти миру, враг Божий бывает. - Выше апостол лишь слегка обличил некоторых ложных мудрецов, искажающих Божественное Писание и по своей воле в превратном виде

употребляющих оное, чтобы иметь повод к своей сладострастной жизни, а это есть не другое какое-нибудь зло, но вид гордости. Теперь же он выступает против них строже и, как бы вопреки своей кротости, употребляет слова укориженные, называя таких людей прелюбодеями и прелюбодейцами, и делает почти такие обличения: "Скажи-ка мне, легкомысленный, ты хочешь выдавать себя за мудреца? Но откуда в вашей жизни распри и постоянная вражда? Отчего всегдашняя привязанность к настоящему? Отчего непрерывное стремление к удовольствиям настоящей жизни? Это свойственно не мудрецам, но людям простым и склонным к дружбе с миром, что и показывает, что вы прелюбодеи, ибо вы сокрытой внутри Божественной и целомудренной красоте предпочитаете красоту обыкновенную, постыдную и скверную и стремлением к настоящему воздымаете вражду против Бога. Ужели не знаете, что дружба с миром есть вражда против Бога, удаляющая от любви Божией и показывающая нас врагами Его?"

Миром называет здесь всю вещественную жизнь как мать тления, приобщающийся которой немедленно становится врагом Бога, ибо при рвении к бесполезному он небрежно и презрительно относится к предметам Божественным, каковыи отношения мы допускаем к людям ненавистным и враждебным для нас. Так как есть два предмета, которыми занимаются люди, - Бог и мир, и к каждому из этих двух предметов обращаются с любовью или ненавистью, то коль скоро мы сильно привяжемся к одному, очевидно, явимся нерадящими о другом, ибо внимание производит любовь, а небрежение - ненависть. Итак, кто прилепится к предметам Божественным, тот есть и называется другом Божиим, а кто вознерадел о Боге и возлюбил мир, тот в числе врагов Божиих. Поелику же все это происходит от надмения и гордости ложных мудрецов, то апостол употребляет еще другое обличение, желая таких людей отрезвить от опьянения и возбудить от усыпления. Он говорит:

(5-6) Или мните, яко всуе Писание глаголет: к зависти желает дух, иже вселися в ны? Большую же дает благодать; темже глаголет: Господь гордым противится, смиренным же дает благодать. - Здесь употреблена фигура опущения - принятый обычаем оборот сокращенной речи. Апостол как бы так говорит: "Я собственными словами убеждал вас пользоваться своей мудростью правильно и неосужденно, чтобы вы по гордости не злоупотребляли ею, не подделывали и не извращали истинного учения. Если же вы желаете наставления и от Писания, то слушайте: Господь гордым противится. Если Он гордым противится (а мы противимся обыкновенно врагам), то, без сомнения, гордые должны быть причислены к врагам, ибо Писание напрасно, без основания или по зависти, не заповедует нам невозможного, но сильно желает, чтобы через его увещания вселилась в нас благодать. Поэтому если вы покорны Писанию, то смиритесь перед Богом и получите благодать через возвышение от Него. Гордость есть надменная до крайности злоба, но отлична от самомнения. Гордость воздымается над подчиненными ей, а самомнение над тем, чего вовсе не существует. Отличается и скромность от смирения[5]. Скромность или смирение, прямо противоположное гордости, есть великое благо. И так как то и другое бывает в нас по нашему произволению, то всякий, возвышающий себя по гордости, осужден уже и унижается от Господа, тогда как того, кто сам унижил себя по скромности, Он возвышает в свое время, ибо самое упражнение в смирении возводит приобретшего оное на духовную высоту.

Иначе объясняет святой Кирилл. Если смерть вошла в мир через зависть диавола (Прем. 2, 24) и если Христос, по Писанию, вселился во внутреннего нашего человека (Еф. 3, 16-17), то вселился для того, чтобы упразднить смерть, происшедшую от зависти. Но Он не только это подает, но и большую благодать. Я, говорит Он, пришел для того, чтобы имели жизнь и имели с избытком (Ин. 10, 10). А что Бог вселился в нас по великой любви к нам, это ясно выразил пророк, когда сказал, что ни Ангел, ни посредник, но Сам Господь Той нас спасет (Ис. 33, 22), по любви к нам и попечению о нас. Как же Спаситель даровал и большую благодать? Низложив наветника нашего сатану, почему и прибавлено: [Бог] гордым противится. Ибо как не горд тот, кто возглашает: и вселенную всю обиму рукою моею яко гнездо (Ис. 10, 14)?

(7-10) Повинитесь убо Богу, противитесь же диаволу, и бежит от вас. Приблизитесь Богу, и приблизится вам; очистите руце, грешницы, исправите сердца ваша, двоедушнии; постраждите и слезите и плачитесь; смех ваш в плачь да обратится, и радость в сетование; смиритесь пред Господем, и вознесет вы. - Двоедушными называет апостол тех, которые не хотят жить однообразно, но постоянно водятся и увлекаются насилием людей, и не живут в доме Господнем единомысленно, ибо Бог вселяет единомысленных в дом (Пс. 67, 7). А что и жизнь называется душою, это видно из слов пророка: кожу за кожу, и вся, елика имать человек, даст за душу свою, то есть за жизнь (Иов. 2, 4).

(11-12) Не оклеветайте друг друга, братие; оклеветай бо брата или осуждая брата своего, оклеветает закон и осуждает закон; аще же закон осуждавши, неси творец, закона, но судия. Един есть Законоположник и Судия, могий спасти и погубити; ты же кто еси осуждая друга? - Апостол знает, что гордость, начиная презрением и злословием, доводит тех, которые наступают на кротких, до совершенного уничтожения. Отвлекая их от сего, он хочет настоящим предложением целомудрить их.

Осуждает закон значит презирает, ибо осуждающий делает это из презрения. Какой же закон осуждает он? Во-первых, тот, который повелевает: не судите, и не будете судимы (Лк. 6, 37). Во-вторых, тот, который высказан в псалме: тайно клеветующего на ближнего своего изгоню (Пс. 100, 5).

А так как это происходит от презрения, прибавляет, что если ты судишь закон, то ты не исполнитель закона, ибо захочет ли кто жить под властью того, кого презирает? И так, не располагайся, говорит, уничижать и как бы противодействовать, ибо это не отпустится тебе, потому что один только Законодатель - Бог, могущий спасти и погубить преступников Своего закона, ибо наказывать преступников закона властен закон и Законодатель, а ты не имеешь ничего более пустословия и сам навлекаешь на себя приговор осуждения, ибо делая то же самое, что осуждаемый тобой, ты насколько его осуждаешь, настолько осуждаешь и самого себя.

Ты же кто еси осуждая друга? - Говорит уничижительно. Когда ты сам таков, то как смеешь судить подобострастного?

(13) Слышите ныне, глаголющий: днесь или утре пойдём во он град и сотворим ту лето едино, и куплю деём и приобретение. - Не уничтожает произволение, но показывает, что не все зависит от самого человека - нужна и благодать свыше, ибо можно бегать, и торговать, и совершать все нужное для жизни, но должно приписывать это не собственным трудам, а только человеколюбию Божию. И Иеремия говорит: знаю, Господи, что не в воле человека путь его (Иер. 10, 23), и Приточник: не хвались завтрашним днем, потому что не знаешь, что родит тот день (Притч. 27, 1).

(14) Иже не весте, что утре случится. - Показывает суетность нашей жизни и пристыждает нас за то, что всю жизнь проводим в суете, что весь труд наш истощается на привременное зло. То же и Давид говорит: убо образом ходит человек, обаче всуе мятется (Пс. 38, 7), то есть суетится над тем, что не существует, а представляется как бы в призраке, или над тем, что не самостоятельно, но составляет как бы подобие и изображение истинно преуспевающей жизни.

(14-15) Кая бо жизнь ваша? пара бо есть, яже в мале является, потом же исчезает. Вместо еже бы глаголати вам: аще Господь восхоцет, и живи будем, и сотворим сие или оно. - Пар есть мрачный состав, происходящий от сильного жара и влажности и имеющий самое краткое бытие, ибо по причине крайней тонкости скоро исчезает от соприкосновения с окружающим, вступая в оное и разлагаясь, подобно тому как небольшая часть влаги в воду. Вот чему уподобил апостол жизнь нашу, и весьма прилично. Прервав на половине речь этим сравнением, он опять возвращается к ней и продолжает ее. Вот связь ее: "теперь послушайте вы, говорящие: "Сего дня или завтра отправимся в такой-то город и проживем там один год и будем торговать и получать прибыль"; между тем вам следовало бы говорить: "Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое"".

(16) Ныне же хвалитесь в гордынях ваших; всяка хвала такова зла есть. - Прервав связь речи примером, которым апостол разительнее хотел показать суетность мирских забот, происходящую от гордости, он потом присовокупляет опущенное. Ход речи такой: "Вы, по своей надменности, тщеславитесь. Кто? Вы, которые не знаете, что случится завтра, ибо что такое жизнь ваша..." и так далее. Словами "что такое жизнь ваша?" приготовил он себе путь для этого тонкого предписания; потом прибавляет и самое наставление, делая это весьма кстати. Ныне же хвалитесь в гордынях ваших - гордый и гордость занимаются ненастоящими предметами, почему и называется "гордый", что значит "живущий в заблуждении или обольщении". Всякое подобное тщеславие есть зло.

(17) Ведущему убо добро творити и не творящему, грех ему есть. - Опять заводит речь о суетной надменности, которая обыкновенно рождается от гордости, и, как бы заключая речь, говорит, что тщеславие есть зло. Если же оно зло, то происходит, без сомнения, от лукавого. Но тем, которые через святое крещение предали себя Господу, не следует принимать посеваемое лукавым. Прибавляет и сие: кто разумеет делать добро и не делает, тому грех. Опять вразумляет лжеучителей, чтобы не смели тому учить, чего не исполняют прежде сами, ибо блажен, сказано, не тот, кто научит, но тот, кто сотворит и научит (Мф. 5, 19); так как дела должны предшествовать словам, чем и возвещает праведник веру являемую. Ибо кто, говорит Господь, нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, то есть тому, над чем сам не трудился, тот малейшим наречется... а кто сотворит и научит, тот великим наречется (Мф. 5, 19). Посему и Сам Богочеловек сначала стал творить, а потом учить (Деян. 1, 1). Такая, по моему мнению, мысль и в сих словах: хвалящийся хвалился Господом (1 Кор. 1, 31), то есть подобным Господу, в Нем имея учителя и пример. Сходно с тем и Давид говорит: о Господе похвалится душа моя (Пс. 33, 2), - не иное что говорит, как сие: желал бы я похвалиться тем, что хожу по заповедям Господним.

Глава 5

(1) Приидите ныне богатии, плачьте и рыдайте о лютых скорбех ваших грядущих на вы. - Бережливость и скупость богачей нередко заставляет их плакать. Но апостол заставляет их рыдать, то есть сильно плакать о том, что они собирают богатство свое на истление и не раздают его нищим, ибо богатство не погибает только в том случае, когда издерживают его на бедных. Посему и Приточник говорит: поели хлеб твой на лице воды (Еккл. 11, 1), то есть на мнимое разрушение и тление. Ибо так бывает с хлебом, бросаемым на воду: он не погибает, но разложением своим доставляет нам прохлаждение, - прохлаждение тогда, когда язык наш будет мучиться в тамошнем пламени.

(2-3) Богатство ваше изгни, и ризы ваша молие поядоша. Злато ваше и серебро изоржаве, и ржа их в послушество на вас будет и снесть плоти ваша аки огонь; егоже снискасте в последния дни. - Гниение богатства, говорит, съедение одежд молью и ржавчина серебра и золота будут свидетельствовать против вас, обличая вас в том, что вы ничего не подавали. Посему и в последние дни, то есть в пришествие Господне, богатство ваше окажется как бы огнем, собранным на погибель вашу, что и испытал богач, упоминаемый в Евангелии. Аки огонь; егоже снискасте в последния дни - это нужно соединить со словами богатство ваше, чтобы речь имела такой вид: "богатство ваше, которое вы собрали, как огонь, и на земле тратили на удовольствия и расточали".

(4-5) Се, мзда делателей делавших нивы ваша, удержаная от вас, вопиет, и вопиения жавших во уши Господа Саваофа внидоша. Возвеселистесь на земли и насладистесь; упитаете сердца ваша аки в день заколения. - Это обличение и посрамление начальникам иудейским, которые пасли бедных и пресыщались почестями от всех, но сами готовились на заклятие римским властям от рук их, особенно за то, что осудили единственного Праведника - Господа и убили Его, когда Он не противоречил, не вопиял.

(6) Осудисте, убисте Праведнаго; не противится вам. - Словами убисте Праведнаго апостол, бесспорно, имеет в виду Самого Христа. Однако же, прибавлением не противится вам он обобщает речь, простирая ее на прочих, потерпевших от иудеев подобное, и, может быть, пророчески говорит о собственном страдании.

(7) Долготерпите убо, братие моя, до пришествия Господня. Се, земледелец ждет честнаго плода от земли, долготерпя о нем, дондеже примет дождь ран и позден. - Осудив роскошь начальников иудейских и жестокость их в отношении к бедным, апостол обращает речь к верным и говорит: братия! не соблазняйтесь при виде сего и не унывайте, будто бы не будет отмщения. Говорит о нашествии римлян и о пленении ими иудеев, которое и называет пришествием Господним, подобно как и приклонившийся к груди Господа Иоанн, когда говорит о своей кончине, представляет Самого Господа говорящим: если Я хочу, чтобы он пребыл, пока приду (Ин. 21, 22), ибо здешняя жизнь его простиралась до взятия Иерусалима и немного далее. А что пришествие Господне как здесь, так и у Иоанна означает истребление Иерусалима, это видно и из слов пророка: вот, Он идет, говорит Господь Саваоф. И кто выдержит день пришествия Его (Мал. 3, 1-2), то есть когда пришествие Божие наведет наказание на нечестивых. Иоанн Златоуст в некоторых своих толкованиях, когда разбирает слова пока приду, видит в них также указание на разрушение Иерусалима и подтверждает это молитвой трех отроков, которые говорят: тако да будет жертва наша пред Тобою днесь, и да совершится по Тебе (Дан. 3, 40). При сем он говорит, что значит по Тебе: после того как пройдет гнев Твой. А когда он пришел? Когда Навуходоносор разрушил Иерусалим. Это о слове пришествия. Некоторые же из отцов говорят и то, что долготерпением апостол называет здесь сносливость по отношению друг к другу, а терпением - сносливость по отношению к внешним, ибо человек долготерпелив к тому, кому может и мстить, а кому не может мстить, от того терпит. Посему о Боге никогда не употребляется слово "терпение", но "долготерпение", а о людях - "терпение". Долготерпя о нем, дондеже пришет дождь ран и позден - дождем ранним означает слезное покаяние в молодости, а поздним - в старости. Все же зависит от человеколюбия Божия, почему говорит: "пока получит".

(8-12) Долготерпите убо и вы, утвердите сердца ваша, яко пришествие Господне приближися. Не въздыхайте друг на друга, братие, да не осуждена будете; се, Судия пред дверьми стоит. Образ примите, братие моя, злострадания и долготерпения пророки, иже глаголаша именем Господним. Се, блажим терпящая. Терпение Иовле слышасте и кончину Господню видесте, яко многомилостив есть Господь и щедр. Прежде же всех, братие моя, не кленитесь ни небом, ни землею, ни иною коюю клятвою; буди же вам еже ей, ей, и еже ни, ни; да не в лицемерие впадете. - Утверждение ваше пусть будет твердо в твердом и отрицание ваше пусть будет такое же. Иначе: пусть свидетельство вашей жизни будет тверже клятвы. Если кто-нибудь бесстыдный, не уважая вашей жизни, действительно будет требовать от вас клятвы, то вместо клятвы пусть будет у вас "да, да" и "нет, нет".

Прежде же всех, братие моя, не кленитесь ни небом, ни землею, ни иною коюю клятвою; буди же вам, еже ей, ей, и еже ни, ни; да не в лицемерие впадете - лицемерием называет или то осуждение, которое постигнет нещадно клянущихся и от привычки к клятве доходящих до клятвопреступления, или и самое лицемерие, которое иное есть и иным кажется. Каким же образом клянущийся впадет в лицемерие? Следующим: как клянувшийся, он признается утверждающим истину, а когда последует преступление клятвы, он оказывается сущим лжецом. Клясться Богом апостол запрещает во избежание клятвопреступления, а небом и прочими предметами - для того, чтобы им не усвоить чести Божеской, ибо все клянущиеся клянутся высшим (Евр. 6, 16).

Но скажет иной: что делать, если иного принуждают клясться? Отвечаем: страх Божий сильнее насилия принуждающего. Иной, имея в виду ветхий закон, будет и так недоумевать: если ветхий закон одобряет клянущегося именем Господним, то как возбраняет делать это благодать? Отвечаем: ветхий закон повелел иудеям клясться Богом, чтобы отвратить их от клятвы идолами, подобно тому как повелел он им приносить жертвы Богу, чтобы отвлечь их от принесения жертв идолам. Но когда он достаточно научил иудеев благочестию, тогда отменил и жертвы, как бесполезные, стал

требовать в жертву не заклания животных, но души сокрушенной. Какой же это? Такой, которая через смирение вся сожигается огнем любви, подобно Павлу, который в высшей степени воспламенялся, когда некоторые из верных соблазнялись (2 Кор. 11, 29).

(13-14) Злостраждет ли кто в вас? да молитву деет; благодушствует ли кто? да поет. Болит ли кто в вас? да призовет пресвитеры Церковныя, и да молитву сотворят над ним, помазавше его елеем во имя Господне. - Злостраданию пусть сопутствует молитва, чтобы для искушаемого легче был выход из искушений. Потом, когда волнения наши через молитву умолкнут и душа достигнет свойственного ей состояния, тогда пусть поет, чтобы блаженство ее приумножилось, ибо пение псалмов, по словам Василия Великого, производит мирное и беспечальное состояние души. Кто не достиг такого состояния, которое Давид называет святостью, побуждая святых петь Господу (Пс. 29, 5), молитва того долго бывает пустословием.

(15-16) И молитва веры спасет болящего, и воздвигнет его Господь; и аще грехи сотворил есть, отпустятся ему. Исповедайте убо друг другу согрешения и молитесь друг за друга, яко да изцелеете; много бо может молитва праведного поспешествуема. - Это апостолы совершали уже и в то время, когда Господь жил еще между людьми: они помазывали больных елеем (Мк. 6, 13).

(17-18) Илиа человек бе подобострастен нам, и молитвою помолися, да не будет дождь, и не одожди по земли лета три и месяц шесть; и паки помолися, и небо дождь даде, и земля прозябе плод свой. - Молитва праведника имеет большую силу тогда, когда и тот, за кого он молится, содействует его молитве душевной скорбью, ибо если тогда, когда за нас молятся другие, сами мы проводим время в роскоши, неге и невоздержании, то мы через это ослабляем силу молитвы подвижающегося за нас, и сбывается на нас слово блаженного Петра. Когда один строит, а другой разрушает, то что они получают для себя кроме утомления (Сир. 34, 23).

(19-20) Братие, аще кто в вас заблудит от пути истины, и обратит кто его, да весть, яко обративый грешника от заблуждения пути его, спасет душу от смерти и покрывает множество грехов. - То же говорит и Иеремия: аще изведеши честное от недостойного, яко уста моя будеши (Иер. 15, 19), ибо всякий, возвещающий слова Божий, бывает устами Божиими. Ибо что говорит? Не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас (Мф. 10, 20). Поэтому-то через Давида и воспрещает Он грешнику поведать оправдания Его (Пс. 49, 16).

Примечания

[1] Изречение это принадлежит Эпикуру, который положил его в основание для отрицания Промысла Божия. Но блж. Феофилакт понял его в добром смысле и потому употребил здесь для объяснения мысли святого апостола.

[2] Разумеется, вероятно, преподобный Арсений (см. История православного монашества на Востоке. Ч. 2. М., 1854. С. 134).

[3] Латинский переводчик толкования блж. Феофилакта предполагает, что отселе до стиха 21 сделана вставка каким-нибудь тонким грамматиком, и находит это место довольно темным.

[4] Приписывая такое значение слову "вера", блж. Феофилакт почитал корнем его, вероятно, слово, которое значит "смотреть", "рассматривать", "созерцать" и прочее. Но иные, и притом очень многие, в понимании слова "вера" следуют фракиянам, от которых, говорит святитель Григорий Богослов, перешло к грекам-язычникам служение богам, "как может удостоверить в этом самое слово "вера" (св. Григорий Богослов. Слово 4. Творения. Ч. 1. М., 1851. С. 163).

[5] Здесь чего-то недостает в подлиннике, а именно: речи о том, чем отличается скромность от смирения.